

DOI: 10.31857/S0130386424010022

© 2024 г. В.Н. ЧЕРНЕГА

«ФРАНСАФРИК» В ДЕРЖАВНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, КРИЗИС (1960–2023)

Чернега Владимир Николаевич — доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: v.n. tchernega@gmail.com

ORCID: 000–002–3031–0187; Researcher ID: AAD-3569–2022

Аннотация. Тема «Франсафрик», под которой автор вслед за многими французскими и африканскими специалистами понимает специфическую неокOLONиальную систему отношений, сложившуюся в начале 1960-х годов, приобрела особую актуальность после резкого ослабления позиций Франции в последние годы в ряде африканских стран, в частности в регионе Сахеля. Эти изменения, несомненно, свидетельствуют о кризисе данной системы. В настоящей статье анализируются ее становление при президенте Ш. де Голле, эволюция после ухода последнего от власти, в том числе в результате попыток его преемников подстроиться под новые тенденции на континенте, в частности растущее стремление африканцев к большей самостоятельности. В статье показывается медленный и противоречивый процесс отхода от коррупционных и силовых методов «Франсафрик», придавших одиозность самому этому термину и связываемых с Ж. Фоккаром, близким сотрудником Ш. де Голля. В конечном счете президент Э. Макрон, афишировавший «новаторский подход» к франко-африканским отношениям, не рискнул применить вооруженные силы после военного переворота в Нигере в 2023 г. Однако полностью отказаться от неокOLONиальной модели он не смог. Франция сохраняет ряд факторов влияния на континенте, вопрос в том, будет ли этого достаточно в условиях растущей конкуренции со стороны других держав.

Ключевые слова: «Франсафрик», неокOLONиальная модель, становление, эволюция, кризис, попытки адаптации, африканские перспективы Франции.

V.N. Chernega

“Françafrique” in French Power Politics: Formation, Evolution, Crisis (1960–2023)

Vladimir Chernega, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: v.n. tchernega@gmail.com

ORCID: 000–002–3031–0187; Researcher ID: AAD-3569–2022

Abstract. The theme of “Françafrique”, by which the author, following many French and African experts, understands the specific neo-colonial system of relations that emerged in the early 60s, has acquired particular relevance after the sharp weakening of France’s position in recent years in a number of African countries, in particularly in the Sahel region. These changes undoubtedly indicate a crisis in this system. The author analyses its formation under President Charles de Gaulle, its evolution after the latter left office, including as a result of the attempts of his successors to adapt to new trends on the continent, in particular, the growing desire of Africans for greater independence.

The author shows the slow and contradictory process of moving away from the corrupt and forceful methods of “*Françafrique*”, which gave odiousness to this very term and is associated with Jacques Foccart, a close collaborator of Charles de Gaulle. Finally, the President Emmanuel Macron, who advertised an “innovative approach” to Franco-African relations, did not risk using military force after the military coup in Niger in 2023. However, he could not completely abandon the neo-colonial model. France still has a number of factors of influence on the continent; the question is whether this will be enough in the face of growing competition from other powers.

Keywords: “*Françafrique*”, neo-colonial model, formation, evolution, crisis, attempts of adaptation, African prospects of France.

В ноябре 2017 г. Э. Макрон, избранный в мае того же года президентом Франции, совершил первое официальное турне по ряду африканских стран. Знаковым событием этого турне должно было стать его выступление в Университете Уагадугу, столицы Буркина-Фасо, в котором он, как давала понять президентская администрация, намеревался изложить новаторский подход к отношениям с бывшими африканскими колониями. Действительно, в выступлении было, например, такое утверждение: «Африка наложила глубокий отпечаток на французскую коллективную память, культуру, историю, идентичность»¹. Иными словами, Э. Макрон подвел черту под тезисом о «цивилизаторской миссии белого человека», которым долго прикрывали угнетение и ограбление африканцев колонизаторы. Отныне речь должна была идти о взаимобогащении хотя бы в культурном плане.

Президент пошел дальше и осудил «преступления колониализма», что также должно было продемонстрировать его желание учитывать африканское общественное мнение. О том же говорило и его заявление, что у Парижа больше нет единой африканской политики, поскольку он с уважением относится к каждому из 54 государств континента, «в которых есть как наши друзья, так и те, кто с нами не согласен»². Вместе с тем Э. Макрон подчеркнул, что для африканских стран жизненно необходимо совместно с Францией противостоять вызовам современности — экономическим, технологическим, климатическим, в сфере безопасности.

Выступление вызвало скептические отклики в африканских СМИ. В частности, ежемесячник *Jeune Afrique* («Молодая Африка») отмечал, что за «новаторским подходом» на деле скрывалось стремление сохранить влияние Франции в ее бывших колониях. Вместе с тем делался вывод: Макрон, несомненно, хотел уверить африканскую общественность, что он отвергает практику «*Франсафрик*», являвшуюся стержнем политики Парижа в отношении африканских государств в течение десятилетий после провозглашения ими независимости³. Однако спустя более чем шесть лет после речи в Уагадугу вопрос, смог ли нынешний президент Франции на самом деле полностью отказаться от этой практики, все еще дебатруется в СМИ и в научных публикациях.

В какой-то степени это объясняется различным толкованием феномена «*Франсафрик*» теми, кто пишет или говорит на данную тему. Самое распространенное определение ставит на первый план систему неформальных связей между представителями властной верхушки Франции, начиная с президентов, и руководителями африканских государств и их близкими сотрудниками, которая позволяла обеим сторонам решать свои задачи, зачастую в обход официальных институтов, законов и процедур. Для африканских лидеров речь шла об обеспечении поддержки Парижа в деле сохранения ими власти, для Парижа — об удержании соответствующих государств в сфере своего влияния в целях реализации

¹ Discours d’Emmanuel Macron à l’université de Ouagadougou, 28 novembre 2017 // URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 01.11.2023).

² Ibidem.

³ Burkina Faso: ce qu’il faut retenir du discours d’Emmanuel Macron // *Jeune Afrique*. 28.XI.2017. URL: <https://www.jeuneafrique.com/497414/politique/burkina-faso-ce-quil-faut-retenirdu-discours-demmanuel-macron/> (дата обращения: 02.11.2023).

геополитических, стратегических и экономических интересов (в последнем случае речь идет о сохранении неокOLONиальной модели экономических обменов, позволяющей бывшей метрополии получать значительно больше, чем вкладывать)⁴.

Характерной чертой «Франсафрик» был прямой подкуп политиков и чиновников (в том числе французских африканскими лидерами), а также коррупционные схемы, связанные с контрактами по добыче природных ресурсов и строительству различных объектов в африканских странах, с французскими программами помощи развитию. В обоих случаях обычной практикой были «откаты», которые делили между собой французские и местные партнеры. В число последних, как правило, входили высшие лица государства, включая президентов. Вместе с тем методы «Франсафрик» со стороны Парижа включали тайные операции спецслужб по организации государственных переворотов, иногда даже физическому устранению неугодных правителей или деятелей оппозиции, а «в случае необходимости» — открытое военное вмешательство в поддержку одних или других⁵.

Забегая вперед, следует указать, что с течением временем такая практика сокращалась. Однако, по мнению многих французских и африканских исследователей, «Франсафрик» никогда ею не ограничивался. Она изначально включала и действия французской дипломатии, продвигавшиеся Парижем соглашения об экономической кооперации и помощи развитию, «африканский франк», но особенно соглашения о сотрудничестве в сферах обороны и безопасности и сеть французских военных баз на территориях африканских стран. Обе части составляли единую неокOLONиальную систему, направленную на достижение указанных выше целей⁶.

В настоящей статье исследуются, конечно, довольно схематично, становление и эволюция «Франсафрик» именно в этом широком смысле. Рассматриваются проблемы, с которыми система начала сталкиваться на определенном этапе, и попытки Парижа решить их. В статье не затрагиваются отношения Франции с Алжиром, Марокко, Тунисом, поскольку по историческим причинам они развивались по-другому, чем с ее бывшими колониями в Западной и Центральной Африке, Мадагаскаром, Коморскими островами.

* * *

Корни «Франсафрик» уходят в историю колониальной империи Франции. Французские колонизаторы в Африке в первые десятилетия XX в. в отношении местного населения придерживались либо «ассимиляционной», либо «ассоциационной» политики. Представители первого течения, в основном плантаторы, считали, что Франция сможет удержать за собой колонии лишь в том случае, если заставит их население принять ее язык, культуру, нравы, традиции, отказавшись от своих. Не случайно именно в это время в метрополии утвердилось понятие «франкофония», выдвинутое в конце XIX в. географом О. Реклю и подразумевавшее не просто владение французским языком, но принадлежность к французской цивилизации с ее ценностями и правилами⁷. Второе течение, отражавшее взгляды части чиновников колониальной администрации, журналистов, преподавателей, не отвергало важности продвижения французского языка и культуры, но предлагало прежде всего ассоциацию местных элит с Францией через образование, экономику и политику, в последнем случае — через участие в выборах на местах и в метрополии.

На практике же применялись оба подхода. Можно говорить о росте не только формальных, но и личных связей между представителями колонизаторской прослойки и сотрудничавшими с ней выходцами из местного населения, обычно занимавшими высокую социальную позицию и достаточно «офранцузенные».

⁴ Une histoire de la Françafrique. L'empire qui ne veut pas mourir / sous la direction de T. Borrel, A. Boukari-Yabara, B. Collombat, T. Deltombe. Paris, 2023. P. 12–14.

⁵ Verschave F.-X. La Françafrique. Le plus long scandale de la République. Paris, 1998. P. 119–121.

⁶ Une histoire de la Françafrique. P. 16.

⁷ Turpin A. La France et la francophonie politique: Histoire d'un ralliement difficile. Paris, 2018. P. 8.

Потребность в сотрудничестве резко возросла после поражения Франции в войне с нацистской Германией в 1940 г. и создания генералом Ш. де Голлем движения «Свободная Франция» (с 1942 г. — «Сражающаяся Франция»), вошедшего в антигитлеровскую коалицию. Если раньше колониальные территории в Африке были важнейшим фактором державного статуса Франции, то теперь они стали опорой для борьбы за ее независимость. Без поддержки по меньшей мере части колониального аппарата, без человеческих и материальных ресурсов данных территорий де Голлю вряд ли удалось бы утвердиться в роли лидера этой борьбы и в конечном счете национального лидера Франции.

Частые визиты де Голля в африканские колонии позволили ему почувствовать рост настроений в пользу их независимости. Он попытался противопоставить этой тенденции комбинированную политику: с одной стороны, национально-освободительные восстания в ряде колоний подавлялись (к примеру, в Сенегале в 1944 г., в Гвинее и Камеруне в 1945 г.)⁸, а с другой — им предоставлялась определенная автономия. В январе — феврале 1944 г. Комитетом национального освобождения Франции была организована конференция в Браззавиле, где генерал нарисовал представителям колоний перспективу их «участия в управлении собственными делами»⁹.

До Второй мировой войны во французском парламенте был только один депутат от Африки — от Сенегала. В 1945 г. в выборах в Учредительное собрание Франции, которое должно было выработать новую конституцию страны, впервые смогли участвовать и другие территории. Однако избирательная система была устроена таким образом, что при населении в 25 млн человек (в метрополии тогда насчитывалось 40 млн жителей) они смогли избрать лишь 22 депутата из 586, причем только 8 из них представляли коренное население¹⁰. В Национальном собрании Франции 1946 г. их уже было 21¹¹. В их число вошли Ф. Уфует-Буаньи (Берег Слоновой Кости — ныне Кот-д'Ивуар) и Л. Сенгор (Сенегал), которые позже работали во французском правительстве (Ф. Уфует-Буаньи был даже вице-премьером). Позже они стали «столпами Франсафрик» с африканской стороны.

В январе 1946 г. де Голль ушел с поста председателя правительства, но заданная им установка на автономизацию колониальных территорий сохранялась. Конституция Четвертой республики 1946 г. учредила Французский союз, в рамках которого жители колоний избирали местные ассамблеи с консультативными полномочиями, одновременно были расширены избирательные права коренного населения. В том же году был принят закон о предоставлении жителям колоний французского гражданства («Закон Ламин-Гея» — по имени депутата от Сенегала А. Ламин-Гея, официально выдвинувшего соответствующий проект)¹². Однако квота для африканцев в Национальном собрании Франции составила в 1948 г. всего 33 мандата¹³.

В целом Французский союз оказался фикцией, так как он был задуман Ш. де Голлем для удержания колоний в ограниченном автономном статусе «в лоне Франции», в то время как они стремились к созданию собственных государств. Осознание неизбежности этого побудило президента В. Ориоля (1948–1954) наметить линию, которая позже стала установкой для «Франсафрик». Сославшись на пример Великобритании с ее Содружеством наций, он заявил: «Главное — сохранить наши экономические интересы, наше культурное влияние, наши военные базы и узы дружбы»¹⁴. В русле этой установки в 1956 г. был принят «закон

⁸ Une histoire de la Françafrique. P. 53

⁹ *Gaullé Ch. de. Discours et messages. Pendant la guerre 1940–1946.* Paris, 1946. P. 343.

¹⁰ Une histoire de la Françafrique. P. 54

¹¹ *Guillemin Ph. Les élus d'Afrique noire à l'Assemblée nationale sous la Quatrième République // Revue de science politique.* 1958. Vol. VIII. № 4. P. 861. URL: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_1958_num_8_4_392489 (дата обращения: 06.11.2023).

¹² *Grandes lois de la République. Loi N46–940 du 7 mai 1946, tendant à proclamer citoyens tous les ressortissants des territoires d'outre-mer // URL: https://www.mjp.iniv-perp.fr: France/loi1946–940.html* (дата обращения: 07.11.2023).

¹³ *Guillemin Ph. Op. cit.* P. 862.

¹⁴ Une histoire de la Françafrique. P. 69.

Деффера» (по имени министра внутренних дел Г. Деффера), который значительно расширил права колониальных территорий. Закон предусматривал, в частности, создание в них правительственных органов и наделение местных ассамблей законодательными полномочиями¹⁵.

Власти Четвертой республики видели в этих реформах возможность привести колонии к ограниченному суверенитету, когда, став государствами, они на деле остались бы под тесным контролем метрополии. Такая ситуация была бы оптимальной для Парижа с точки зрения нейтрализации движений за независимость и растущей угрозы внешнего влияния на эти территории. Если раньше французский истеблишмент опасался Великобритании, то после Второй мировой войны главную опасность он усматривал в СССР и США, которые по разным причинам поддерживали деколонизацию.

Вновь придя к власти в 1958 г., де Голль установил Пятую республику, продолжив курс на предоставление колониям ограниченного суверенитета. В новой конституции уже отсутствовал Французский союз, но вместо него предлагалось Французское сообщество, объединившее метрополию с 11 африканскими территориями¹⁶. Они признавались государствами, но должны были согласиться на общую с Францией внешнюю политику, оборону, финансы. Однако сообщество постигла та же судьба, что и Французский союз. В марте 1961 г. его африканские члены провозгласили независимость, и сообщество прекратило существование.

В конечном счете де Голль увидел в этом определенную выгоду для Франции: не нужно было прямо отвечать за проблемы колоний и нести огромные расходы на содержание колониального аппарата. Но, безусловно, для де Голля, проводившего политику восстановления державного величия страны, не могло быть и речи, чтобы позволить новым государствам сойти с французской орбиты. Они должны были оставаться для Франции источником природных и человеческих ресурсов, рынком сбыта для ее товаров, важнейшим фактором ее геополитического влияния в мире, в ООН. Соответственно, деколонизация должна была проходить под ее контролем¹⁷.

Де Голль, восхищавшийся Людовиком XIV, так высказывался о его внешней политике: «Для каждой проблемы старались найти не идеальное, а практическое решение. Исполняя его, не очень стеснялись в средствах, заботясь прежде всего о том, чтобы преследуемая цель точно отвечала возможностям государства»¹⁸.

Принцип «цель оправдывает средства» наиболее точно отражает суть системы «Франсафрик», которая и была создана при Ш. де Голле. Сам этот термин был впервые озвучен главным редактором газеты Аугре Ж. Риотом еще в 1945 г., таким образом он хотел подчеркнуть значение Французского союза для интересов Парижа¹⁹. Вскоре он был забыт, но в начале 1960-х годов. не только появился вновь, но и наполнился другим содержанием.

Ключевую роль в формировании «Франсафрик» сыграл Ж. Фоккар, возглавлявший генеральный секретариат по африканским и мальгашским делам в составе президентской администрации. О нем много писали, причем самая мягкая характеристика, которую можно найти — «серый кардинал». Многие авторы, особенно африканские, рисуют образ паука, связавшего в тени гигантскую паутину, в которую попали целые страны, его одолевала жажда власти. Но есть и другие мнения. К примеру, Ж.-П. Ба, сотрудник Национального архива Франции, отвечавший за «Фонд Фоккара» (т.е. служебный архив), не отрицая честолюбия Фоккара, видит в нем «слугу государства» деголлевского образца,

¹⁵ Grandes lois de la république. Loi N56—19 du 23 juin 1956 autorisant le Gouvernement à mettre en œuvre les ré et à prendre les mesures propres à assurer l'évolution des territoires relevant du Ministère de la France d'outre-mer // URL: <https://mjp.iniv-perp.fr/France/loi1956—619.html> (дата обращения: 06.11.2023).

¹⁶ Габон, Верхняя Вольта (Буркина-Фасо), Дагомея (Бенин), Конго (Браззавиль), Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мадагаскар, Федерация Мали (Мали-Сенегал), Нигер, Чад, Центральная Африканская Республика (ЦАР).

¹⁷ Foccart parle. Entretiens avec Philippe Gaillard. T. 1—2. Paris, 1995—1997. T. 1. P. 216.

¹⁸ *Gaulle Ch. de. Le Fil de l'Épée*. Boulogne-Billancourt, 1969. P. 57.

¹⁹ Une histoire de la Franceafricaine. P. 27—28

вдохновлявшегося национальными интересами Франции, как он их понимал. А понимал он их точно так же, как де Голль. Совпадали и их взгляды на методы, коими их следовало защищать. Отсюда беспрецедентное доверие, которое первый президент Пятой республики оказывал своему подчиненному²⁰.

Фоккар, наладивший связи со многими профранцузски настроенными представителями элит колониальных территорий еще когда был членом сенатской группы по африканским делам от голлистской партии Объединение французского народа (RPF), существовавшей в 1947–1955 гг., энергично взялся за дело. Бывший предприниматель, ставший в годы Второй мировой войны участником Сопротивления и работавший на спецслужбу «Сражающейся Франции» — Центральное бюро разведки и действий, он обладал искусством проведения закулисных переговоров, хорошо разбирался в финансово-экономических вопросах и специфике тайных операций. «Господин Африка», как его вскоре стали называть, сыграл ключевую роль в навязывании новым государствам договоров о взаимной обороне, позволивших Парижу не только сохранить на их территориях военные базы, но и внедрить в их вновь создаваемые армии французских советников и технических консультантов, занимавшихся закупками вооружений (естественно, французских). Обычно французские военные становились адъютантами при президентах и премьер-министрах. Тесно опекались также спецслужбы, полиция, жандармерия молодых государств. Зачастую прикомандированные от аналогичных французских структур, они занимали в них руководящие посты.

Для продвижения и претворения в жизнь выгодных для Франции соглашений экономического характера, усиления позиций французского капитала в 1959 г. было образовано министерство кооперации, официально призванное координировать оказание помощи развивающимся странам. Под эгидой Фоккара оно прибрало к рукам африканскую политику в целом, оттеснив МИД Франции. Послы, старшие дипломаты во вновь создаваемых посольствах были ставленниками «Господина Африка», обычно ранее они были чиновниками колониальной администрации. Стоит указать, что Фоккар курировал также африканский отдел Службы внешней документации и контрразведки Франции (SDECE) — основной французской спецслужбы.

В финансово-экономической области Фоккар уделял большое внимание сохранению «африканского франка». Он был запущен в оборот в 1945 г. в трех видах в зоне Западной Африки²¹, в зоне Центральной Африки²², на Мадагаскаре и Коморских островах. Каждую зону обслуживал специально созданный банк. Привязанный к франку французскому и контролировавшийся через ряд механизмов казначейством и Банком Франции, «африканский франк» в колониальную эпоху был одним из главных инструментов перекачивания ресурсов из территорий в метрополию. После деколонизации он стал еще и важнейшим инструментом французского контроля за экономиками новых государств²³.

Для достижения поставленных целей Фоккар использовал различные методы, в том числе подкуп политиков и чиновников, коррупционные схемы, тайные операции, открытое военное вмешательство. Однако предпочтение отдавалось использованию личных связей с африканскими деятелями, которые устанавливались и поддерживались на основе принципа «рука руку моет». Это способствовало той одиозности, которую приобрел со временем термин «Франсафрик». Де Голль не любил встречаться с африканскими лидерами и ни разу не посетил бывшие колонии в качестве президента. Но он практически ежедневно обсуждал с Фоккаром ситуацию в них и его предложения по решению возникающих проблем, хотя предпочитал «не вникать в конкретные детали, которые требовали сложных и, возможно, неприятных разъяснений»²⁴. В целом он закрывал глаза на то, что подавляющее боль-

²⁰ Bat J.-P. Le syndrome Foccart. La politique française en Afrique de 1959 à nos jours. Paris, 2012. P. 56–82.

²¹ Сегодня в эту зону входят: Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Биссау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того.

²² Габон, Камерун, Конго (Браззавиль), ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея.

²³ Une histoire de la Françafrique. P. 488–490.

²⁴ Foccart parle. T. 1. P. 149.

шинство ладящих с Парижем африканских лидеров устанавливали диктаторские режимы и жестоко подавляли оппозицию. В ответ на лояльность Франции они обычно получали ее поддержку, вплоть до военной. К примеру, в 1964 г. по приказу Ш. де Голля французские парашютисты подавили военный переворот в Габоне, вернув на пост президента Л. Мба.

Среди «столпов Франсафрик» был и президент Кот-д'Ивуара Ф. Уфует-Буаны (1960–2001). Он не ограничивался лояльностью Франции у себя дома, но активно поддерживал ее политику экспансии, вдохновлявшуюся Ж. Фоккаром, в отношении государств, не являвшихся бывшими французскими колониями. В этой связи можно, например, упомянуть попытку оторвать с помощью наемников в 1961 г. от бывшего бельгийского Конго (с 1971 г. — Заир, с 1997 г. — Демократическая республика Конго) провинцию Катангу, богатую залежами медной и кобальтовой руд. Операция не удалась, и в дальнейшем Париж переориентировался на поддержку президента страны С. Мобуту, несмотря на его коррумпированность и репрессивный режим. Отчасти данную политику можно объяснить тем, что в этой стране было наибольшее в Африке число жителей, владеющих французским языком. Однако попытка отделения от англоязычной Нигерии нефтедобывающего региона, объявившего себя в 1967 г. при поддержке Парижа независимым государством Биафра, явно не вписывалась в стратегию «франкофонии». Речь шла уже о стремлении потеснить англосаксов, в частности Великобританию. Однако Нигерия получила поддержку и от Англии, и от США, которые в разгар холодной войны признавали за Францией роль «африканского жандарма», но не за счет своего британского союзника. Оказал помощь Нигерии по своим причинам и СССР. В результате операция, в которой были задействованы SDECE, государственная нефтяная кампания Elf, наемники, подставные фирмы, поставлявшие в регион оружие, с треском провалилась. Не помогла кампания во французских СМИ по поводу «геноцида» населения Биафры со стороны правительственной армии, инспирированная SDECE. Через год после ухода де Голля от власти, в 1970 г., Биафра прекратила существование. Последствия гражданской войны были ужасающими, число жертв, военных и гражданских, исчислялось сотнями тысяч²⁵.

Фиаско в Нигерии не привело к падению Ж. Фоккара. Президент Ж. Помпиду (1969–1974) считал систему отношений «Франсафрик» необходимой для интересов Франции и поэтому не стал менять ни ее, ни ее вдохновителя. Но в отличие от де Голля, новый глава государства нанес визиты в ряд из них, а в 1973 г. инициировал саммит с африканскими лидерами в Париже. Воспитанник Банка Ротшильда, он придавал меньшее значение тайным операциям и большее сохранению «африканского франка» и соглашениям экономического характера. Он вначале поддерживал инициативу госсекретаря по делам кооперации П. Билькока по сокращению расходов на «кооперантов», т.е. технических консультантов и преподавателей, направляемых в страны Африки. Они исчислялись тысячами и стоили очень дорого, при этом расходы проводились по графе «помощь развитию». Как пишет французский журналист-африканист А. Глазер, французские преподаватели в школах и университетах не только получали зарплаты в разы больше, чем их африканские коллеги, но проживали в красивых виллах в богатых кварталах городов, прежде всего столиц²⁶. Конечно, подобная «помощь развитию» раздражала африканцев. Однако Фоккар, посчитавший, что отмеченная инициатива ведет ко «второй деколонизации Африки», пресек ее и добился отставки Билькока²⁷.

В это время в ряде бывших колоний стало нарастать недовольство «африканским франком». В 1973 г. из него вышли Мадагаскар и Мавритания. Ж. Помпиду пришлось пойти на перемещение центральных офисов двух специальных банков из Парижа в Яунде, столицу Камеруна, и Дакар, столицу Сенегала, а также на уменьшение объемов их обязательных валютных резервов во французском казначействе. В целом, однако, неоколониальная модель экономических и финансовых обменов с африканскими партнерами сохранилась.

²⁵ Verschave F.-X. Op. cit. P. 140–151.

²⁶ Glaser A. Arrogant comme un français en Afrique. Paris, 2016. P. 83.

²⁷ Foccart parle. T. 2. P. 82.

В то же время Помпиду стал единственным французским президентом, который не применял в Африке военную силу.

Парадоксальным образом президент В. Жискара д'Эстен (1974–1981), принадлежавший к так называемым либеральным правым и стремившийся утвердить новый стиль в политике, внутренней и внешней, возродил силовые методы «Франсафрик» на Африканском континенте. С его приходом к власти Ж. Фоккар покинул президентскую администрацию и был вынужден ограничиться работой по африканским вопросам в голлистской партии²⁸, которую возглавлял Ж. Ширак, затем в качестве советника последнего в бытность его премьер-министром (1974–1976; 1986–1988) и мэром Парижа (1977–2005). Но Жискара д'Эстен продолжил практику «Франсафрик» без него. Он, с одной стороны, регулярно проводил саммиты с африканскими лидерами, укреплял с ними личные связи, с другой — прибегал к тайным операциям и военным акциям, когда считал, что они в интересах Парижа.

Речь шла не только о бывших французских колониях. Стоит упомянуть, например, продолжившуюся поддержку режима Мобуту в Заире. В 1979 г. он, однако, был свергнут и бежал из страны. Франция при Жискара д'Эстене втайне поставляла в ЮАР, осуждаемую международным сообществом за апартеид, вооружения, вопреки санкциям ООН, которые официально поддерживала²⁹.

В качестве примера действий Франции в этот период на своих бывших колониальных территориях можно отметить отстранение от власти в ЦАР Ж.-Б. Бокасса, возглавившего страну в результате военного переворота в 1966 г. и объявившего себя в 1976 г. императором. Его жестокость по отношению к собственному народу, подавление оппозиции, беспрецедентное разворовывание государственных средств, эксцентричность мало волновали Париж до тех пор, пока он не начал сближаться с Югославией, Румынией, но особенно с Ливией во главе с полковником М. Каддафи. Поползновения последнего на территории в регионе Сахеля, в частности в Чаде, воспринимались Парижем крайне болезненно. В 1979 г. Ж.-Б. Бокасса был свергнут подразделением французских парашютистов (операция «Барракуда») и заменен Д. Дако, который был президентом ЦАР в 1960–1966 гг. Но изгнание Бокасса дорого обошлось Жискара д'Эстену. Накануне президентских выборов во Франции в 1981 г. разразился «бриллиантовый скандал», спровоцированный бывшим «императором». По словам последнего, Жискара д'Эстен, будучи министром финансов в 1969–1974 гг., получал от него «в подарок» бриллианты, которые не были сданы государству, как того требовал французский закон. Скандал сыграл не последнюю роль в том, что В. Жискара д'Эстен проиграл выборы лидеру социалистической партии Ф. Миттерану.

Новый президент (1981–1995) объявил «разрыв» с прежними методами африканской политики. В мае 1982 г. он совершил первое турне по Африке, в ходе которого провозгласил лозунг: «Присутствие, но не вмешательство»³⁰. В дальнейшем на франко-африканских саммитах он акцентировал внимание на необходимости демократических преобразований на континенте, особенно после разрушения в 1989 г. Берлинской стены, «бархатных революций» в Восточной Европе, исчезновения СССР. Однако, как отмечает Ж.-П. Ба, продекларированный Ф. Миттераном «разрыв с прошлым», т.е. с «Франсафрик», так и не состоялся. При новом президенте не только сохранилось «африканское подразделение» Елисейского дворца, но его вновь укрепили прежними кадрами Ж. Фокара. Новинкой стало участие в нем сына президента Ж.-К. Миттерана. Подразделение тесно сотрудничало со вновь образованным в 1982 г. Главным департаментом внешней безопасности, которому

²⁸ После роспуска RPF в 1955 г. был создан Союз за новую республику. В 1967 г. переименован в Союз демократов за республику, в 1976 — в Объединение в поддержку республики (RPR). В 2002 г. вместе с партией, основанной Жискара д'Эстеном, — Союз за французскую демократию — вошло в Союз за народное движение.

²⁹ *Bat J.-P.* Op. cit. P. 392.

³⁰ Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, au palais des congrès, Niamey, jeudi, 20 mai 1982 // URL: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1982/05/20/discours-de-francois-mitterrand-au-palais-des-congres-niamay-jeudi-20-mai-1982> (дата обращения: 16.11.2023).

были преданы большая часть функций и кадров SDECE³¹. О реальной африканской политике Миттеррана говорит тот факт, что в 1981–1995 гг. Франция осуществила на континенте вдвое больше военных вмешательств, чем в 1958–1981 гг.³²

Но именно при Миттерране произошли два события, которые нанесли сильнейший удар по позициям Франции на континенте и рикошетом по «Франсафрик». В марте 1993 г. голлистская RPR выиграла парламентские выборы и премьер-министром до мая 1995 г. стал ее представитель Э. Балладюр (так называемое сожительство социалистов и голлистов). С ведома Миттеррана, в 1994 г. он навязал девальвацию в два раза «африканского франка» тем государствам, где он имел хождение. Уменьшение в два раза его покупательной способности повлекло за собой резкое обеднение населения в этих государствах и увеличение их внешнего долга. Понятно, что это не могло не вызвать всплеска антифранцузских настроений.

Второе событие носило значительно более трагический характер. Речь идет о геноциде народности тутси в Руанде со стороны этнического большинства хуту в 1994 г. Французские подразделения, имевшиеся там и в соседнем Заире, бездействовали. Однако, когда ополчение тутси одержало победу в гражданской войне, они провели операцию «Бирюза», фактически спасшую авторов геноцида. В марте 2021 г. специальная комиссия, созданная ранее по поручению президента Э. Макрона, вручила ему доклад, в котором указывалось на ответственность Ф. Миттеррана, поддерживавшего власть хуту, за эту «ошибочную» политику³³. Но к аналогичному выводу сразу после событий пришли многие африканцы, что, естественно, весьма негативно повлияло на репутацию Франции на континенте. Стоит добавить, что Руанда, добивавшаяся от Франции признания своей вины, разорвала в 2003 г. дипломатические отношения с ней (восстановлены в 2006 г.). В том же году она перевела с французского на английский язык государственный аппарат, а в 2010 г. — школьное образование.

События в Руанде повлияли и на французскую общественность, которая ранее мало интересовалась африканскими делами. Публиковавшиеся в стране разоблачения практики «Франсафрик» волновали в основном африканскую диаспору. Но появившаяся в 1998 г. книга Ф.-К. Вершава «Франсафрик. Самый долгий скандал республики» произвела эффект разорвавшейся бомбы. Вершав, руководитель неправительственной организации «Выживание», занимавшейся проблемами Африки, подробно описал методы «фоккартизма» и пояснил, что они полностью противоречат тенденции к эмансипации стран континента и рано или поздно обернутся подрывом французских позиций в них³⁴. Несоизмеримо больший эффект книга произвела на африканцев, среди которых и ранее зрело недовольство политикой Франции. Многие из них полагали, что «помощь» Франции лишь усугубляла их проблемы, в частности низкий уровень экономического развития, недостаточную грамотность и бедность.

Ж. Ширак, став президентом (1995–2007), ввел Ж. Фоккара в свою администрацию, но проработал он там недолго (Фоккар умер в 1997 г.). Однако его методами в целом продолжали руководствоваться. Новому главу государства они не смущали, он применял их еще на посту премьер-министра. Но нужно было реагировать на реакцию после выхода книги в Африке и критику внутри Франции. За эту задачу взялся премьер-министр социалист Л. Жоспен (1997–2002) в рамках очередного «сожительства» Французской социалистической партии и голлистов. В 1999 г. министерство кооперации было упразднено, а его функции переданы МИД Франции. Ранее, в 1998 г., на базе Французского фонда развития было образовано Французское агентство развития с более широкими полномочиями и финансированием, призванное оказывать помощь бедным странам, прежде всего африканским. В 2000 г. была

³¹ Bat J.-P. Op. cit. P. 144.

³² Une histoire de la Françafrique. P. 609.

³³ La France, le Rwanda et le génocide des Tutsi (1990–1994) — Rapport remis au Président de la République § 26 mars 2021 // URL: <https://www.vie-publique.fr/rapport/279186-rapport-duclert-la-France-et-le-rwanda-et-le-genocide-des-tutsi-1990-1994> (дата обращения: 17.11.2023).

³⁴ Verschave F.-X. Op. cit. P. 187.

ликвидирована нефтяная кампания Elf, прославившая филиалом французских спецслужб. Ее активы были переданы компании Total. В оборонной области превалировало содействие африканским государствам в укреплении собственных армий, хотя французские базы на их территории оставались.

Но подобные меры вряд ли были достаточными, чтобы купировать возраставшее недовольство африканцев политикой Франции. Они не могли быть более масштабными, поскольку властные круги страны были по-прежнему привержены неокOLONиальной модели отношений, включающей элементы «Франсафрик». Однако на словах они были вынуждены теперь осуждать последнюю. Отдал дань этой моде и Н. Саркози, руководивший в 2005–2007 гг. министерством внутренних дел. В ходе визита в Бенин в 2006 г., например, он говорил не только о необходимости продвижения демократии в африканских странах, но и строительстве с ними «транспарентных отношений, опирающихся на нормальные политико-дипломатические институты... отказе от связей из другой эпохи, полуофициальных эмиссаров, подношений, тайной деятельности и двойных стандартов»³⁵. Тем не менее, став главой государства (2007–2012), он уже подчеркивал: «Франция не должна ссориться со своими историческими друзьями»³⁶. Н. Саркози быстро нашел взаимопонимание с последними, к примеру с президентом Габона О. Бонго, правившим страной с 1967 г. После его кончины в 2009 г. Париж поддержал передачу власти его сыну А. Бонго, несмотря на протесты оппозиции. В то же время в 2011 г. по приказу Н. Саркози французские парашютисты сыграли главную роль в свержении президента Кот-д’Ивуара Л. Гбагбо, отказавшегося признать свое поражение на выборах 2010 г. Теоретически Франция действовала в соответствии с решением ООН, признавшим победителем его соперника А. Каттару. Но мандат ООН не предусматривал низложение Гбагбо с помощью военной силы. В экономической области сохранялся курс на преимущественную эксплуатацию африканских природных ресурсов и обеспечение выгодных контрактов французским компаниям. Особо стоит отметить активное содействие Парижа укреплению позиций в Африке миллиардера В. Боллоре, владеющего там крупными объектами транспортной инфраструктуры, в частности портами, и связанного с Н. Саркози узами личной дружбы³⁷. На этом фоне переименование в 2010 г. саммитов «Франция — Африка» в «Африка — Франция» прошло малозамеченным.

В 2011 г., как известно, по приказу Саркози, Франция совместно с Великобританией и при поддержке НАТО осуществила вооруженную интервенцию в Ливии, повлекшую плачевные последствия для влияния Франции в Сахеле. В результате разгрома ливийского государства в регион хлынул поток оружия, а позже туда переместились и возникшие в ходе начавшейся гражданской войны формирования джихадистов. Будет излишним добавлять, что на Н. Саркози во Франции после его ухода от власти было заведено уголовное дело по обвинению в незаконном получении денег от М. Каддафи на финансирование своей избирательной кампании 2007 г.

Победивший на выборах президента Франции в 2012 г. социалист Ф. Олланд начал с заявлений, что время «Франсафрик» прошло и нужно строить с африканскими странами отношения партнерства. Он, видимо, хотел отойти от патерналистского, покровительственного тона, которым грешили его предшественники на посту главы государства, и заверял африканцев, что он не намерен «навязывать им какую бы то ни было модель общества... и поучать их»³⁸. На практике Ф. Олланд, с одной стороны, декларировал продвижение в Аф-

³⁵ Ministère de l’Intérieur. Déplacement de M. Nicolas Sarkozy au Bénin. 19.05.2006 // URL: <https://www.mobile.interieur.gouv.fr/Arcives/Archives/ministres-de-l-Interieur/Archives-de-Nicolas-Sarkozy-2005-2007/Interventions/19.05.2006-Deplacement-de-M-Nicolas-Sarkozy-au-Benin> (дата обращения: 18.11.2023).

³⁶ Une histoire de la Françafrique. P. 816.

³⁷ La croisière de Nicolas Sarkozy à bord d’un yacht luxueux suscite de vive critiques à gauche // Le Monde. 9.V.2012. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2007/05/09/l-escapade-de-m-sarkozy-sucite-de-vives-critiques_907619_3224.html (дата обращения: 19.11.2023).

³⁸ Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur ses relations entre la France et l’Afrique, à Dakar le 12 octobre 2012 // URL: <https://www.vie-publique.fr/>

рике демократии, представляя ее панацеей от всех бед континента, с другой — вполне уживался с некоторыми дружественными Франции правителями, обвиняемыми оппозицией в фальсификации выборов, к примеру А. Бонго в Габоне. В этом смысле он мало отличался от Миттерана или Саркози. Но ему пришлось действовать в другом африканском контексте. Как указывается в коллективном труде «История Франсафрик. Империя, которая не хотела умирать», нынешняя африканская молодежь, составляющая большинство населения, придает меньшее значение форме правления и большее — способности власти обеспечивать реальную национальную независимость, которая рассматривается как главное условие успешного развития³⁹. Растущему самоутверждению африканцев способствует то, что они могут сегодня обратиться за поддержкой к новым активным игрокам на континенте — Китаю, России, Индии, Турции, Ирану. Стоит указать, что по размеру финансовой помощи, предоставляемой африканским странам, Францию превзошли США, Германия и Япония⁴⁰.

Олланд, естественно, не мог ответить на запрос африканцев на все большую самостоятельность, поскольку его целью, как и других французских президентов, было удержать африканские страны на орбите Парижа, сохранить их экономическую и военную зависимость от Франции. Он попытался укрепить французское влияние, противодействуя джихадистским движениям в регионе Сахеля, где они усилились в результате свержения режима Каддафи. В 2013 г. Франция начала военную операцию «Сервал» в Мали, переросшую в 2014 г. в операцию «Бархан», затронувшую пять стран — Буркина-Фасо, Мавританию, Мали, Нигер, Чад. Первоначально эти операции развивались успешно, но затем застопорились, несмотря на поддержку ЕС и ООН. К моменту прихода к власти Макрона во Франции в 2017 г. их перспективы были уже неясны. Джихадисты оказались ближе к конкретным нуждам местного населения, его ментальности, им удавалось «растворяться» в нем в случае опасности. Французские военные жаловались на недостаточность человеческих и материальных ресурсов, которые смог им предоставить Париж. Местные армии, полицейские структуры, спецслужбы оказались ненадежными, прежде всего из-за повсеместной коррупции.

Макрон, который неоднократно называл Африку «континентом будущего», где, по прогнозам, к 2050 г. должны проживать 700 млн франкоязычных жителей⁴¹, тоже включил ее в число главных приоритетов внешней политики Парижа. Специальным указом он образовал Президентский совет по делам Африки, попытался убедить африканцев, что придерживается новаторского подхода в отношениях с ними, исключая практику «Франсафрик». В ноябре 2020 г. в интервью журналу *Jeune Afrique* («Молодая Африка») он не просто повторил призыв совместно бороться с вызовами современности, но добавил в него лирическую нотку: «Между Францией и Африкой должна быть история любви»⁴².

Увы, конкретных шагов, призванных улучшить качество франко-африканских отношений, оказалось немного. К ним можно отнести, например, создание Инвестиционного фонда при Французском банке развития, который должен поддерживать мелкий и средний бизнес на континенте или договоренность с государствами Юго-Западной Африки о введении вместо «африканского франка» новой валюты ЭКО, больше учитывающей их интересы⁴³. Но запуск в оборот ЭКО был отнесен на 2027 г. Трудно сказать, подняли ли престиж Франции или, наоборот, понизили выводы специальной комиссии об ответственности Миттерана за «ошибочную» политику в Руанде в 1994 г. или передача властям

discours/186104-declaration-de-m-francois-holland-president-de-la-republique-sur-les-relations-entre-la-france-et-l-afrique (дата обращения: 19.11.2023).

³⁹ Une histoire de la Françafrique. P. 22, 1172.

⁴⁰ Rieker P. Politique africaine et méditerranéenne de la France // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 124.

⁴¹ Turpin A. Op. cit. P. 7.

⁴² Roger B., Yahmed M. Exclusif-Emanuel Macron: “Entre la France et l’Afrique, ce doit être une histoire d’amour” // *Jeune Afrique*. 20.XI.2020. URL: <https://www.jeuneafrique.com/1076943/politique/exclusif-emanuel-macron-entre-la-france-et-lafrique-ce-doit-etre-une-histoire-d-amour/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁴³ Rieker P. Op. cit. P. 120.

Буркина-Фасо 2020 г., по приказу Макрона, французских материалов об убийстве в 1987 г. при невыясненных обстоятельствах президента этой страны Т. Санкары.

Будет нелишним упомянуть, что по окончании выступления президента в Университете Уагадугу в ноябре 2017 г. африканская студентка спросила его, почему бы Франции не тратить меньше на военные базы в странах континента и больше на помощь системе образования в них. Макрон ответил, что французские военные в Африке «делают очень важное, очень нужное дело»⁴⁴. Сразу после избрания на пост главы государства в мае 2017 г. он посетил французские части в Мали, чтобы показать, какое большое значение Париж придает их присутствию на африканской земле. Но по иронии судьбы, именно в правление Макрона операция «Бархан» завершилась полным провалом. Французские войска были вынуждены, по требованию местных властей, покинуть сначала ЦАР, а после военных переворотов в Буркина-Фасо, Мали, Нигере и эти страны. В Мали и Нигере дошло до разрыва дипломатических отношений с Парижем. Особенно чувствительным для Макрона оказался уход из Нигера, который является основным поставщиком руды для производства французского оружейного урана⁴⁵. Стоит отметить, что Макрон не признал новую нигерийскую власть, однако не рискнул употребить военную силу, бывшую ранее важнейшим инструментом «Франсафрик». Мобилизация же на ее свержение Экономического сообщества государств Западной Африки забуксовала.

Многие французские политики и журналисты, объясняя ослабление влияния страны в Африке, отмечают «нелояльную конкуренцию» других внешних игроков, особенно Китая и России. В докладе об отношениях между Францией и Африкой, подготовленном группой депутатов Национального собрания в 2023 г., данный тезис тоже присутствует. Все же главной причиной кризиса французского влияния они называют «устарелость» политики Парижа, не учитывающей изменения, происшедшие на континенте в последние десятилетия, в частности укрепление предпринимательской прослойки, появление среднего класса, осознание экономических и климатических вызовов, усиление национального самосознания и стремления к самостоятельности. Быстрое распространение информационных технологий способствует утверждению африканской идентичности, росту интереса к собственной истории и культуре. В докладе указывается на необходимость предложить африканским странам «подлинное партнерство», существенно увеличить французские инвестиции в их экономику, образование, здравоохранение, проекты культурного характера. Авторы выражают также уверенность, что у Франции остается много козырей на континенте, к примеру исторически сложившиеся связи в различных сферах, в том числе военной, совместные или принадлежащие французскому капиталу предприятия, высококвалифицированные специалисты-африканисты, «франкофония», но нужно более умело ими пользоваться. Особые надежды в докладе возлагаются на широкомасштабное вовлечение в африканские дела Евросоюза и строительство своего рода «Евроафрик», что, по мнению авторов, будет в интересах Франции⁴⁶. Сможет ли она изменить нынешнюю ситуацию в свою пользу, опираясь на эти козыри, вопрос остается открытым.

Библиография / References

Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции. М., 2006.

Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014.

Зуева К.П. Внешняя политика Франции в эпоху неоголлизма // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 70–79.

⁴⁴ Burkina Faso: ce qu'il faut retenir du discours d'Emmanuel Macron.

⁴⁵ Machecourt C. La France dépend-elle vraiment de l'uranium du Niger? // Le Point. 1.VIII.2023. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-France-depend-elle-vraiment-de-l-uranium-du-Niger-01-08-2023-25302229_3826.php (дата обращения: 25.11.2023).

⁴⁶ Assemblée nationale. Rapport d'information № 1841 sur les relations entre la France et l'Afrique, déposé le 8 novembre 2023 // URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapport/cion_afetr/116b1841_rapport-information# (дата обращения: 22.11.2023).

- Оби́чкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разлажившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3. С. 235–274.
- Рубинский Ю.И. Франция: время Саркози. М., 2011.
- Трунов О.Ф. Постколониальный французский Сахель: стратегическое проникновение ФРГ // Политическая наука. 2022. № 1. С. 205–223.
- Филиппова В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. 2017. Т. 17. № 2. С. 402–415.
- Filippova V.R. “Fransafrik” i etika v mezhdunarodnykh otnosheniyah [“Francafric” and ethics in international relations] // Vestnik RUDN [Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia]. 2017. T. 17. № 2. S. 402–415. (In Russ.)
- Obichkina E.O. Vneshnyaya politika Emmanuelya Makrona: poiski geopoliticheskoi strategii v razladvivsheysya mirivoi ierarhii [Foreign policy of Emmanuel Macron: the search for a geopolitical strategy in a disordered world hierarchy] // Aktualnie problemi Evropi [Current problems of Europe]. 2021. № 3. S. 235–274. (In Russ.)
- Rubinsky Yu.I. Frantsiya: vremya Sarkozy [France: the time of Sarkozy]. Moskva, 2011. (In Russ.)
- Trunov O.F. Postkolonialniy frantsuzskiy Sahel: strategicheskoye proniknoveniye FRG [Post-colonial French Sahel: the strategic penetration of the Federal Republic of Germany] // Politicheskaya nauka [Political Science]. 2022. № 1. S. 205–223. (In Russ.)
- Visotskaya N.I. Afrikanskaya politika Frantsii [African policy of France]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Zueva K.P. Vneshniya politika Frantsii v epohu neogollisma [Foreign policy of France in the era of neogaullism] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. 2004. № 1. S. 70–79. (In Russ.)
- Zvereva T.V. Vneshniya politika sovremennoi Frantsii [Foreign policy of the contemporary France]. Moskva, 2014. (In Russ.)
- Arel F., Laske K. Avec les compliments du Guide. Sarkozy-Kadhafi, l’histoire secrète. Paris, 2017.
- Bat J.-P. Le syndrome Foccart. La politique française en Afrique de 1959 à nos jours. Paris, 2012.
- Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 2019.
- Carpentier J., Lebrun F. Histoire de France. Paris, 1987.
- Duby G. Histoire de France. Paris, 1970.
- Foccart parle. Entretiens avec Philippe Gaillard. T. 1–2. Paris, 1995–1997.
- Gaulle Ch. de. Discours et messages. Pendant la guerre 1940–1946. Paris, 1946.
- Gaulle Ch. de. Le Fil de l’Épée. Boulogne-Billancourt, 1969.
- Glaser A. Arrogant comme un français en Afrique. Paris, 2016.
- Guillemin Ph. Les élus d’Afrique noire à l’Assemblée nationale sous la Quatrième République // Revue de science politique. 1958. Vol. VIII. № 4. P. 861. URL: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_1958_num_8_4_392489 (access date: 06.11.2023).
- Lefebvre M. La politique étrangère de la France. Paris, 2019.
- Machecourt C. La France dépend-elle vraiment de l’uranium du Niger? // Le Point. 1.VIII.2023. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-France-depend-elle-vraiment-de-l-uranium-du-Niger-01-08-2023-25302229_3826.php (access date: 25.11.2023).
- Rieker P. Politique africaine et méditerranéenne de la France // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021.
- Roger B., Yahmed M. Exclusif- Emmanuel Macron: “Entre la France et l’Afrique, ce doit être une histoire d’amour” // Jeune Afrique. 20.XI.2020. URL: <https://www.jeuneafrique.com/1076943/politique/exclusif-emmanuel-macron-entre-la-France-et-lafrique-ce-doit-etre-une-histoire-d-amour/> (access date: 01.11.2023).
- Turpin A. La France et la francophonie politique: Histoire d’un ralliement difficile. Paris, 2018.
- Une histoire de la Françafrique. L’empire qui ne veut pas mourir / sous la direction de T. Borrel, A. Boukari-Yabara, B. Collombat, T. Deltombe. Paris, 2023.
- Verschave F.-X. La Françafrique. Le plus long scandale de la République. Paris, 1998.